

ТИМ СТРОГОВ

ОРККРАФТ

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

Орккрафт

Тим Строгов

Последняя битва

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Строгов Т.

Последняя битва / Т. Строгов — «Издательство АСТ»,
2017 — (Орккрафт)

ISBN 978-5-17-101030-0

Юность орков сгорает на полях сражений. Им плевать на вымпелы и штандарты вельмож, потому что они всегда бьются лишь за свою честь. Но что выберут бесстрашные воины, когда честь и присяга окажутся на разных чашах весов, а верность долгу станет противоречить верности клану? Наступает время решающей битвы, время, когда оркам придется принимать решение.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-101030-0

© Строгов Т., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Часть I	6
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Тим Строгов

Последняя битва

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону.

© Тим Строгов, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Часть I Бегство

Глава 1

Когда скверные предчувствия туманят разум полководца

Горную львицу всегда раздражала нежить. Нет, она терпеливо сносила щелканье костей скелетов и скрип их сухих суставов, но при этом шерсть на ее могучем загривке неизменно вставала дыбом. Вот и теперь, стоило мертвому полку поравняться с холмом, откуда Шакнар, ее наездник и властелин, наблюдал за маневрами своего бывшего войска, между клыков пумы нервно скользнула алая плеть языка, а из глотки донеслось хриплое рычание.

– Спокойно, Хала.

Старый орк, прославленный полководец по прозвищу «Жизнь в сапогах» сегодня и сам не скрывал тревоги. Впервые за долгие годы сражений армия Шенка, его армия, шла на битву во славу другого командира.

Никто из сослуживцев не знал точно, сколько шаману лет. Принято было считать, что много. Три седые пряди вычертили на его голове неизвестную руну. Одни называли ее отметиной богов, другие говорили, что это знак бесноватой одержимости. Его часто перевозносили, еще чаще проклинали, но никто не смел отозваться о нем без уважения. Потому что именно «Жизнь в сапогах» научил Шенк побеждать. И вот теперь его отодвинули в сторону. Вожди союза вкусили сладкие плоды военных успехов, а, как известно, чрезмерная сладость вызывает жажду. Лидерам наций требовалось больше хороших новостей, и их отсутствие воспринималось уже как поражение.

Худое лицо Шакнара оставалось бесстрастным в ответ на упреки в нерешительности. А разве не указывал он на коварство врага, который хоть и пятился назад, но расставлял перед собой ловушки? Ему пеняли на промедление. А разве не он, Шакнар, добыл для Шенка этот перевес в силе, что заставил войско противника искать пути к спасению? Лига всегда использовала в бою хитрость. Ее стратеги мудры и опыты. Почему же тогда они повели своих воинов к берегам петронелльского моря вместо того, чтобы встать на защиту родных земель? Шаг за шагом Лига отступала, а ее маги отравляли местность за собой вредоносными заклятиями. Ездовые звери вязли в песчаной почве, густая трава оплетала лапы кавалерии. Артиллерийский полк потерял половину баллист во время переходов, у самой большой катапульты треснул зубчатый ворот. Шакнар выжидал, терпел, и вместе с ним терпели солдаты Шенка. Старый орк не помышлял о рискованной лобовой атаке. Он задумал вбить стальной клин между полчищем Лиги и побережьем. Что-то важное находилось за спинами лигийских воинов, важное настолько, что ради этого пришлось бросить на произвол судьбы собственные народы. Велико было терпение Шакнара, и как жаль, что его недостало Совету Шенка! Вожди всех племен сказали ему: «Нет! Довольно!» Холодная паства, огры, тролли, кровавые эльфы, гоблины, йотуны не захотели больше видеть «Жизнь в сапогах» во главе войска. И даже Великий алкай орков – Бенгиш, по прозвищу «Мало слов», заявил на Совете:

– Шакнар ушел. Керруш пришел.

Его преемник из рода истинных троллей без колебаний принял бразды правления. Первым делом он отправил триединому командованию Лиги жесткое послание:

«Человеку Бельтрану, гному Галвину Громмарду и эльфу Джоэвину!

Мы не собираемся гонять вас по петронелльским дюнам, как пугливых кроликов. Или вы даете нам сражение, или я поверну армию на восток, в ваш родной край. Мы сожжем все города, разорим посевы, а вы навсегда останетесь для сородичей изменниками и предателями.

Командующий армии Шенка

Керруш, сын Сархона-тролля».

Гонец без промедлений доставил ответ:

«Керрушу-троллю от Трезубца Лиги!

В третий день декады мы выйдем на поле битвы в долине Аркел, против согденских скал. Мы клянемся не карать мирных жителей тех территорий, что окажутся под нашей властью в результате сражения, и ждем того же самого от своего противника. Ибо исход противостояния скрыт в тумане будущего для обеих сторон. Магические свитки приложены, один из них ждет твоей подписи».

– Они сломлены! Их лидеры утратили веру в успех кампании! – возликовал Керруш.

И круглая войсковая печать закрепила на эльфийском пергаменте принесенный им обет милосердия победителей. Мало, кто тогда обратил внимание на кривую усмешку Шакнара и совсем немногие услышали его слова:

– Я им не верю. Здесь кроется ловушка.

Внизу, у подножия холма, колыхался черный рой скелетов-воинов. Лязгали кольца их стальных горжетов, короткие мечи бряцали о треугольные щиты. Сквозь этот ратный шум едва пробивалась тягучая мелодия свирели. Несколько эдусов, полуночных бардов, звуками музыки гнали в бой полк холодных солдат. Лопнут небеса, расколотые громовыми заклинаниями магов, тысяча звериных глоток исторгнет жуткий предбитвенный вой, но нежить все равно различит призыв своих пастырей и пойдет в атаку. Холодных не испугает встречный огонь вражеских стрелков. Эдусы-поводыри сменяют свирели на скрипки, и, влекомый Стылой симфонией, мертвый авангард Шенка вломится в монолит строя вражеской пехоты.

Где-то, за остроконечными шлемами скелетов, скрывались шеренги доспешных зомби. Этот порядок – «Мертвая рука» – Шакнар придумал вместе с Миррой Банши, некроманткой по призванию и Верховным джоддоком всех кадавров по титулу. Скелеты-меченосцы могут сковать первую линию противника, а зомби-молотильщики призваны закрепить успех. Они цепами и кистенями расширят рваную рану прорыва в рядах неприятеля, чтобы в нее, без промедления, ударила легкая кавалерия.

Такова была привычная стратегия Шакнара, его неизменный план на битву, против которого полководцы Лиги никак не могли найти противоядие. И старому орку льстило, что гордый Керруш принял его воинский опыт, не стал отвергать то, что раз за разом приносило Шенку успех.

Вдруг мелодия эдусов оборвалась. Шакнар даже не сразу понял, что они умолкли, но в руках мертвых банеретов колыхнулись черные хоругви и холодный полк встал на месте. «Жизнь в сапогах» недоуменно оглянулся, поправил сбившийся шипастый наплечник и бросил Хале:

– Шагом.

Львица аккуратно, чтобы ее седок не поранил колени об острые грани валунов, начала спускаться с холма. Но внезапно она подалась назад и почти села на задние лапы, отчего всаднику пришлось резко перенести свое тело к ее палевому загривку.

– Хала, да чтоб тебя! – рявкнул Шакнар, но осекся.

От шатра Керруша к нему со всех ног бежал посыльный, ретивый служака из числа младших троллей. Любая армия постепенно обрастает разного рода штабными прихлебалами, кото-

рые даже не знают, где у доспеха шнуровка, зато прекрасно осведомлены о том, какие кушанья сегодня подадут на ужин главнокомандующему. Эти советники, картографы и прочие обозные вояки свято верят в собственный вклад во все победы, но даже слышать не желают о своей причастности к поражениям, да и тяжелая армейская работа тоже не для них. Начальников они готовы менять, как портянки, начальник для них – лицо неодушевленное. Был Шакнар, стал Керруш. Ничего, переживем и Керруша. А правда, что повар сегодня тащил на плече с разделки целую воловью ногу для похлебки? Вот это – по-настоящему хорошие новости! «Жизнь в сапогах» отлично знал сущность таких бойцов, пытался бороться с ней, потом смирился и теперь не роптал на то, что его так быстро забыли. Гонец подлетел почти вплотную, но пума грозным рыком заставила его отступить назад на несколько шагов.

– Керруш сообщает тебе, что он сменил диспозицию битвы, – заявил посыльный, едва перевел дыхание.

– Я вижу это, – «Жизнь в сапогах» ткнул пальцем в сторону неподвижного холодного полка. – И чего он хочет от меня?

– Керруш ждет твоего совета, мудрый Шакнар, – вестовой вежливо опустил голову. – И приглашает тебя в свой шатер.

Орк пренебрежительно хмыкнул. Чтобы спрятать лукавую улыбку на лице, посыльный еще ниже склонился перед опальным полководцем.

– Никто не меняет план сражения за час до его начала, если у него в запасе нет другого плана, получше. Передай Керрушу, что я не стану делить с ним ответ за возможное поражение в битве. И ему не удастся выставить старого Шакнара на посмешище, если нам будет сопутствовать успех. В случае победы скажут – Керруш предложил план, а Шакнар без дела стоял рядом и кивал. Я не заслужил позора. Вперед, Хала!

– «Жизнь в сапогах»...

Орк круто обернулся к гонцу:

– Так меня называют только друзья и равные! Скажи Керрушу, что я пойду в бой в рядах калимдорского клана, моих соотечественников. Раз Шакнара не пожелали видеть на совете, где решали, как мы станем сражаться, то мое место среди простых солдат. Это все.

«Жизнь в сапогах» понимал, что внезапная смена диспозиции может означать только одно – новый полководец опасался предательства. А этот Керруш хитер, как гoblin! Горечь разочарования наполнила рот Шакнара жгучей слюной. Ему не доверяют. Полтора десятка лет верной службы не убедили Шенк в том, что «Жизнь в сапогах» до конца предан союзу. Теперь он снова докажет это с двумя боевыми топорами в руках, как и подобает истинному воину Калимдора.

Шакнар направил Халу вдоль арьергарда мертвецов, наблюдая, как быстро перестраивается вышколенное им войско. Позади холодного полка разворачивались в стальной полумессяц латные тролли – самое грозное оружие Шенка. Пекторали их доспехов из темной бронзы отбрасывали солнечные блики и в массе походили на застывающую лаву. С правой стороны от тяжелой пехоты изготовились к сражению гoblin-бомбардиры с полными подсумками разрывных шаров. В одной руке – огниво для поджига, через локти перекинута кожаные металлические ремни. За низкорослыми гoblinами к передней линии войска выдвигалась нестройная толпа великанов – огров. Гиганты презирали броню, их серые шкуры, как обычно, защищали лишь безрукавки из стеганой кожи. На плечах огров до поры покоилось их оружие и предмет поклонения – огромные палицы – колотушки, усаженные стальными штырями. Огр никогда не похвастается, что убил в битве шестерых врагов, он предпочтет сообщить: «Сегодня моя палица раздробила шесть черепов».

Шакнар вскинул руку в приветственном жесте – навстречу ему, на своем ужасном жеребце, мастью походившем на труп месячной давности, ехала Мирра Банши – предводитель некрмантов и ближайшая сподвижница старого орка. Лошади холодных пастырей могли

нагнать страху не только на врагов, но и на союзников. Всем было известно, что они питаются жертвами своих хозяев, на них не действует магия, а лучший способ остановить неживого скакуна – это переломать ему все четыре ноги. Даже свирепая Хала и та осторожно отвернула морду от хищного рыла подъезжавшего к ним коня.

Сегодня Мирра была в пластинчатом доспехе из червленого серебра – подарке влюбленного и отвергнутого ею эльфа крови Моглора. Свои пепельные волосы она убрала под бармицу шлема, которая спускалась некромантке прямо на плечи. Губы джоддока холодных, как и всегда, были цвета лазури.

– Мирра, глядя на тебя, даже не скажешь, что такая красота способна убивать, – поприветствовал сорагницу Шакнар.

– Она – нет, за нее – да.

– Ты выглядишь обеспокоенной.

– А ты?

Лидер холодных пастырей испытующе заглянула в лицо бывшего командира. Потом, с удовлетворением в голосе, заявила:

– Я рада, что в тебе нет смятения. Впрочем – смирения тоже нет.

Орк качнул головой в сторону переднего края:

– Есть время на объезд?

– Сколько угодно. Как видишь, мы пока в резерве.

Некромантка сбросила латную перчатку и достала из седельной сумки изящную амарантовую флейту. Несколько музыкальных интервалов ее мелодии проложили военачальникам широкий проход сквозь строй холодного полка.

– Я первая, – предложила Мирра Банши. – Зомби уже два дня не получали пищу.

Высокие травы долины Аркел ходили волнами от резких порывов буйного ветра вайрги, что врывался на сушу с петронельского моря. Впереди, на расстоянии трех полетов тяжелой стрелы, стояла армия Лиги. Над ее позициями полыхали разноцветные вспышки зарниц.

– Жрецы благословляют пехоту, – определил Шакнар.

Мирра Банши сделала жест, словно протирала небо от пыли.

– Маги раздают не только «Блейзы». Они льют и льют, – удивилась некромантка и начала перечислять. – «Каменная кожа», «Крепость доспехов», «Холодная ярость», «Молитва во спасение», «Со смертью заодно», «Стойкость» – одни сплошные усилители. Если так пойдет дальше, то их волшебники полностью выложатся до начала битвы. И еще – я заметила в центре значки личной гвардии Галвина Громмарда. Не в первой шеренге, но недалеко от переднего края.

– Гномы-артиллеристы, – буркнул Шакнар. – Они поджидали твоих мертвецов, Мирра, чтобы скосить их картечью. Кто прикрывает механиков? Дворфы, как обычно?

– Да, Шакнар. Но не более пяти рядов.

– Трезубец Лиги рискует, ослабляя середину. Получается, что главные силы у них по флангам. Ты разглядела лучников?

– Нет, но они могут выскочить в любой момент. Ты же знаешь, как быстро бегают эти остроухие.

Шакнар не сказал ничего, потому что по обеим сторонам от них из войска Шенка вперед выступили маги. Они встали через равные промежутки. Эльфы крови и горные гиганты – йотуны. Воздух задрожал, заслоился от заклятий, уже готовых сорваться с кончиков пальцев их поднятых рук. Моглор, лидер эльфов-отступников бросил Слово, которое свистящим шепотом отразилось от земной тверди, ослепительной молнией ударило в небеса и испепеляющим зноем вернулось в долину Аркел.

– Стена огня!

С шипящим треском вспыхнули полевые травы. Вверх заструились дымные вихри, заслоняя армию Шенка от противника. А йотуны овладели бесноватым ветром вайрги и погнали степной пожар в сторону неприятеля.

– Мы подожгли траву. Волшебники убирают то, что мешает маневрам легкой кавалерии. Кого именно Керруш решил послать на верную смерть? – спросил Шакнар.

Мирра Банши грустно усмехнулась:

– Сражение начнет наша Доблесть!

Кривые, выступающие клыки орка стиснули нижнюю губу. Десять ударов его сердца прошли в молчании, а потом, огибая левый край холодного полка, в поле вынеслась кавалерийская лава «Повелителей гиен». Это нургайский клан, цвет конницы Шенка, разворачивал ряды для стремительной атаки. Внезапно его лидер, одноглазый крепыш Менги, заметил старого полководца и направил к нему своего пятнистого зверя. Через несколько мгновений примеру вожака последовали остальные нургайцы, отчего все пространство вокруг Шакнара и Мирры Банши оказалось заполнено оскаленными мордами ездовых гиен. Из распахнутых пастей хищников на землю капала пенистая слюна, воздух моментально пропитался их зловонным дыханием. Мертвый жеребец Мирры несколько раз тревожно мотнул головой, а Хала никак не прореагировала на близость гиен, наоборот, горная львица зевнула с демонстративным безразличием.

– Мы везде искали тебя, Шакнар! – с обидой в голосе заявил Менги.

Вождь нургайского клана отвязал от упряжи бурдюк, сделанный из зоба боевого индюка – куланга, соскочил наземь и, преклонив колено, протянул его бывшему командующему армии. В походном сосуде, как и всегда в таких случаях, плескалась мутная буза – любимый напиток орков-кочевников. Шакнар с достоинством принял подношение, потряс бурдюком над головой и возгласил:

– За честь Нургая!

Всадники в ответ стукнули себя кулаками в кольчужные рубашки. Тысяча стальных колец брякнула над аркельским полем. Старый орк в несколько движений кадыка проглотил бузу, бросил пустой бурдюк в руки Менги и задумчиво сплюнул под лапы Хале. Кавалеристы замерли в ожидании его вердикта.

– Забродившая моча престарелого циклопа! – изрек Шакнар.

И воздух над долиной взорвался от дикого, безумного хохота. То ликовали гиены. Никто не знал, как нургайцы смогли обучить своих зверей так дружно реагировать на слова Шакнара, но армия Шенка всегда наслаждалась этим боевым ритуалом. Когда какофония визга и лающего смеха начала стихать, Менги приподнялся в седле и вскинул вверх руку. Остатки шума тут же преобразились в напряженную тишину.

– Нур-гай-айя!!! – выкрикнул вождь.

– Ашш-ш-ш-ша!!! – раздался в ответ громогласный девиз «Повелителей», после чего орки ударили пятками в бока своих питомцев и стали разворачиваться в атакующий порядок.

Гиены прыжками понеслись вперед скошенным на левый фланг крылом, стараясь не приближаться к линии степного пожара. Воздух над головами нургайцев тут же начал плавиться радужными пузырями – это колдуны Шенка повесили над кавалерией магическую защиту. А еще через миг земля под лапами Халы дрогнула – тяжелая тролльская пехота также двинулась на врага.

– Не сработает, – мрачно сказал Шакнар.

– Что не сработает? – не поняла Мирра.

– Когда-нибудь Керруш станет великим полководцем. Но сейчас его планам вряд ли суждено сбыться, – пояснил «Жизнь в сапогах». – Нургай выдвинулся в дело с тугими колчанами. Наездники на гиенах не станут рубиться с лигийским центром. Они начнут стрелять по противнику с дистанции, постепенно смещаясь влево. Так я понял их построение. Керруш хочет, чтобы в перестрелке с нашей кавалерией у гномов-артиллеристов и их прикрытия отско-

чили волшебные заклятья. Тогда его тролли растопчут дворфов быстрее, чем фланги Лиги возьмут их в клещи. Напрасная надежда. На той стороне тоже не круглые дураки. Громмард, конечно, парень горячий, но он сумеет удержать пушкарей от залпа. Это значит, что наша тяжелая пехота получит все, что ей причитается. А нургайцев достанут на отходе эльфийские лучники, – Шакнар обернулся и тоскливым взглядом пошарил по сторонам. – Мне пора, Мирра.

– Куда ты собрался?

– На выручку гибнущим троллям бросят обоерукий Калимдор. Я желаю биться в его строю.

Джоддок холодной паствы понимающе кивнула:

– Только не ищи смерти, Шакнар. Она сама явится за тобой, когда будет нужно. Поверь мне.

– Верю и обещаю. Будь наготове, Мирра. Холодному полку придется заслонить наше подбрюшье от их сильного левого фланга. Думаю, что там мнет траву рыцарская дружина маркиза Бельтрана. Тебе придется разобраться с ним лично.

Синие губы Мирры Банши тронула безжизненная некромантская улыбка:

– Я приветствую такую возможность.

Прежде чем Шакнар добрался до сородичей, ему пришлось миновать когорту привидений. Их эфирные тела то истончались призрачной дымкой, то наливались плотью, на которой тут же вспыхивали рубиновые глаза. В сражении духи обретали материальную сущность только на краткий момент удара. Стоило противнику промедлить, и его меч рассекал лишь сгусток белесого тумана. Привидения были грозной силой Шенка, а также его щитом на случай внезапных фланговых обходов неприятеля. Хала в несколько прыжков преодолела позицию заблудших душ, но у Шакнара еще некоторое время в ушах стоял шелест их голосов:

– Мы здес-с-сь... Мы ждем... Мы готовы...

Калимдорский клан встретил своего именитого родича громкими приветствиями, которые превратились в настоящий гвалт, едва орки узнали, что Шакнар собирается сражаться вместе с ними:

– «Жизнь в сапогах» в наших рядах!

– Калимдор!!!

– Шакнар-победитель сам поведет нас в бой!

Халу гладили, чесали за ушами, а кто-то даже сунул ей под нос зеленоватого оттенка вяленую козью ногу. Пума с урчанием немедленно в нее вгрызлась. А ее спешившийся хозяин меж тем, не отвечая на восторги земляков, напряженно следил за началом сражения. В небе над долиной Аркел схлестнулись все школы магии: с треском разрывались «Цепные молнии», багряные сгустки пламени гонялись за свинцовыми тучами. Лиловые смерчи жадно тянули свои воронки к земле, но ниже их щупальца словно утыкались в невидимые преграды. Совсем высоко над равниной вдруг из ничего вспучивались белые облака. В них на мгновения проглядывали лики давно ушедших богов, которые хмурились, грозили и порицали.

– Наши выдержат? – спросил старого полководца подошедший сзади Шонтай – вожак калимдорского клана.

– Должны. Их маги очень умелые, но наших больше.

«Повелители гиен», не обращая внимания на волшебную схватку над головами, продолжали осыпать передний край Лиги стрелами из своих короткоплечих луков. Противник стоял твердо.

– Солнце слепит мне глаза, – вздохнул Шакнар. – Ты видишь отсюда их порядок?

– Дворфы выстроили стену щитов. Нургайцы выбивают врагов по одному. Совсем мало попаданий! Вот им начали отвечать...

– Артиллерия?

– Нет, тоже лучники.

– Подошли эльфийские стрелки. Менги должен отводить своих. Тем более, что наша тяжелая пехота уже на подходе.

– Он и повел их сразу на левое крыло. Не волнуйся, Шакнар, эльфы не успели. Менги их опередил. Нет!!! – вдруг с яростью закричал Шонтай.

– Ну?! – почти взмолился «Жизнь в сапогах».

– Залп! – прорычал лидер калимдорцев. – Нургай попал под залп с левого края! Эти остроухие скрывались за людской дружиной.

– А кто был в центре?

– Не знаю. Обманный маневр. Половина «Повелителей» выбита. Конница! Бельтран послал свою гвардию, чтобы добить Нургай.

– Кого Керруш отправил на выручку?

Тяжелые надбровные дуги Шонтая, казалось, вот-вот выдавят из глазниц его зрачки – с таким усилием орк вглядывался вдаль. Потом облегченно выдохнул:

– К ним навстречу вышли рыцари Тьмы! И Мирра Банши впереди!

Шакнар с удовлетворением кивнул головой. Достойная подмога. А Шонтай вдруг засмеялся:

– Люди трусили! Они разворачивают коней и отходят. Нургайцы спасены.

Шакнар нахмурился:

– Хорошо, что удалось сохранить Доблесть Шенка. Но лигийцы... Они ведут себя, как черепаха. Удар острым клювом и голова вновь втягивается под защиту панциря.

– Керруш не был к этому готов?

– Никто не был к этому готов. Даже я.

Шакнар сказал правду. Пятнадцать лет паладины Лиги воевали, как подобает героям. Они всегда смотрели на армию Шенка свысока, их Трезубец не мыслил сражения без маневров, перестроений и фланговых атак. И вот теперь – стальная черепаха. Неужели Керруш прав и Лига близка к отчаянию? Пусть так. Но чем вскрыть, разломать ее панцирь?

Похоже, хитрый тролль уже нашел ответ, потому что на аркельское поле великаны-огры медленно выкатывали баллисты и катапульты. Меж тем рыцари Тьмы прикрыли телами своих мертвых лошадей нургайскую кавалерию и позволили «Повелителям гиен» собрать раненых и отойти. Позади калимдорцев медными глотками взревели горны. Шонтай ударом тяжелой ладони нахлобучил поглубже округлый шлем и сказал:

– Наш сигнал.

– Командуй, – поощрил его «Жизнь в сапогах».

– Калим-до-ор! Готовимся к бою! – вожак клана выждал, пока воины проверят амуницию, и крикнул. – Во славу Шенка!!! Вперед!!!

* * *

Молодой гном сунул поясок с порохом в последнюю камору «Злой старушки» и звонко отрапортовал:

– Орудие готово, инженер.

Галвин Громмард приник щекой к холодному пока еще казеннику рибодекина. Наводчики сороказарядного монстра замерли по обе стороны от его широкого лафета. Еще бы – командир артиллеристов лично инспектировал их работу. Для проверки Громмарду даже не потребовалось надевать свои знаменитые очки, что сверкали линзами на его шлеме. Противник уже находился на дистанции прямой видимости. До первой шеренги троллей оставалось всего-то триста шагов, но Галвин, казалось, совсем не волновался. Более того, его кудрявая бородка встопорщилась от довольной улыбки.

– Ну, что? Пора нашей старушенции чихнуть на врага! Пли! Стой!!! Да стой же!!! – отчаянно закричал он канониру с горящим факелом в руке.

Перед многоствольной кулевриной неожиданно появился дворф и начал сыпать в траву стальные шипы.

– Куда вылез этот дурень? – возмущенно воскликнул инженер. – А ну бегом отсюда!

Седобородый солдат мрачно взглянул на Галвина и гордо вскинув голову, проследовал вбок. Потом он повернулся и понял, что смотрит прямо в жерло соседней бомбарды, а ее прислуга ожесточенно машет ему руками. Дворф крикнул, с достоинством поправил на животе широкий кожаный ремень и удалился за ряды оружейников.

– Тролли совсем близко, – пискнул один из наводчиков.

– Ничего. Кучнее пойдет, – отозвался Громмард и приказал. – Пли-и-и!!!

Зажженный фитиль брызнул оранжевыми искрами и нырнул в крюйт-камеру. За мгновение до выстрела «Старушка» окуталась фиолетовым сиянием.

– «Двойной рикошет», – отметил Галвин и прибавил. – Ох, не хотел бы я сейчас быть на той стороне!

Вслед за первым заклинанием сработали «Разрывное ядро» и «Дальнобойность». Пока кулеврина чихала своими сорока ноздрями, всю оружейную площадку заволокло пороховым дымом. В белой мгле тяжело бухали бомбарды и мортиры гномьей батареи. А потом эльфы, что стояли позади артиллеристов, развеяли удушливый туман и стало видно, какие страшные потери принес Шенку этот залп. Стальная стена первых шеренг превратилась в редкий часток. Повсюду лежали раненые и убитые, валялись разорванные шрапнелью доспехи и щиты. Несколько десятников пытались сомкнуть ряды, но безуспешно. Атака великолепной гвардии Шенка захлебнулась.

А гномы-канониры уже работали банниками. Они счищали нагар и гасили тлеющие пороховые остатки перед следующим залпом. Вот заряжающие уступили место наводчикам, Галвин дождался их поднятых рук и дал вторую отмашку. Этот залп тоже наделал немало бед в рядах троллей, хотя «Злая старушка» поучаствовала в нем только теми стволами, которые успели изготовить к стрельбе.

Громмард оглянулся. Он увидел, что боевое прикрытие батареи подняло ярко-желтые вымпелы и крикнул:

– Прекратить огонь!

На смешавшего строй противника выдвинулся пехотный полк дворфов. Суровые бороды не желали упускать возможность поквитаться со своими извечными обидчиками. Судьба не раз сводила их на ратном поле, и дворфы чаще оказывались биты противником, чем брали над ним верх. Тролли были сильны боевой слаженностью, а тут их ряды разметало артиллерийским залпом, и тяжелые пехотинцы спешили добить врага. Вот острый клин защитников Лиги врезался в неорганизованную толпу воинов Шенка и над аркельской равниной впервые за сегодняшнее утро зазвенела стальная мелодия ближнего боя.

– До последнего вырежут клешнястых, – пробормотал Громмард, шмыгнув носом, а потом добавил: – Вся кампания превратилась в сведение личных счетов. Мы с ними. Они с нами.

Он часто разговаривал сам с собой. Подчиненные уже привыкли и не обращали внимание на странности командира. Когда он попал в артиллерию, к нему поначалу приклеилось прозвище «Цыпленок». За круглые пуговицы глаз и смешную привычку вытягивать губы перед тем, как раскрыть рот. Но уже скоро Галвин своим характером дал понять сослуживцам, что ничего куриного в нем нет.

Гном перевел взгляд на «Злую старушку». Именно многозарядной кулеврине инженер был обязан своим нынешним званием. Странное дело, с детства он мечтал изобретать эликсиры и создавать рецепты новых чудодейственных зелий, а в результате спроектировал самое

мощное орудие Лиги. Один поворот механизма судьбы – и бывший алхимик занял место в ратном строю. Будучи совсем юным, он стал командиром расчета своей установки, а после ряда блестящих личных побед, возглавил всю артиллерию армии. И это в двадцать восемь лет – весьма нежном, по гномьим меркам, возрасте. Его признали соратники и заметили враги. Рассказы о подвигах молодого гнома летели по Таашуру на крыльях его удивительной отваги. Слава Громмарда множилась на зависть другим военачальникам. Она достигла зенита, когда гном-артиллерист сменил в Трезубце Лиги Эйру Торкин – старшину дворфов. И вот теперь он, инженер Галвин Громмард, под флагами своей батареи занимает позицию в центре армии и от его действий во многом зависит не только успех сражения, но, судьба всего альянса. А все началось с кулеврины... Галвин с нежностью вновь посмотрел на «Старушку», вокруг которой суетилась прислуга, – непросто перезарядить все сорок стволов. Эх, жаль, что его наставник – Марвин Торвобл не видит сейчас своего ученика. Того самого, кому от старого мастера нередко выпадало телескопической тростью по тощей спине. «Щелк, щелк» – раскладывалась она, «хрясь, хрясь» – из куртки Галвина вылетала пыль. «Ты не олух! – негодовал Торвобл, когда юный подмастерье разбивал очередную реторту. – Ты – экстракт олуха!»

– Берегись! – услышал Галвин испуганный окрик.

На краткий миг все замерло вокруг. Артиллеристы растопыренными пальцами ладоней нелепо пытались закрыть лица от чего-то ужасного, что падало на них с небес. Стремительная тень мелькнула в светлых зрачках Громмарда. Инженер даже не успел подумать: «Ой! Неужели все?», как огромный булыжник низвергся на землю и разнес на куски его любимое детище. Его мотнуло воздушной волной, почва ощутимо вздрогнула под ногами. Несколько щепок от размоленного каменным снарядом лафета ударились о серебряную бригантину гнома, а один осколок едва не угодил в лицо. На какое-то время инженер потерял способность соображать. Он не мог отвести взгляда от перекрученной груды металла, которая несколько мгновений назад была самым лучшим орудием лигийских войск. Рядом истошно кричал один из наводчиков – отлетевшей от «Старушки» деталью ему перебило руку. Громмард пришел в себя, когда следующая глыба смяла ящики с орудийными снарядами. Он рывком перетянул свои «дальнозоркие» очки через выступающий козырек шлема-мориона, покрутил на них колесико резкости и воззрился вдаль.

– Они лупят по нам из торсионных орудий. Передайте порасчетно – всем отойти из зоны обстрела. И где шляются эти маги? Почему нет щитов? – закричал он под конец, не зная, на кого выплеснуть злость.

– Щиты есть. Но катапульты Шенка благословлены йотунами. Их камни не удастся ни остановить, ни замедлить.

Эльфы обладают прекрасным слухом и всегда оказываются там, где нужно. Это Аргантэль – один из лучших волшебников Лиги ответил чуть ли не из-за плеча Громмарда. Он даже в минуты опасности говорил, словно мурлыкал, а зеленые глаза смотрели на мир с ласковой смешинкой. Аргантэль всегда носил широкополую накидку, которая пристегивалась к поясу двумя крест-накрест перехлестнутыми бандульерами. Галвин периодически подтрунивал над нарядом эльфа, но тот и не думал обижаться на подначки гнома.

– Не замедлить, – с досадой в голосе повторил инженер. – Так делайте хоть что-то. Лечите тех, кого покалечило.

– Ими уже занялись. Думаю, что мы всех... Позволь, дружище, – эльф вдруг бесцеремонно дернул Галвина за руку.

– Какого...

С гулким стуком стрела из баллисты ударила в то самое место, где только что стоял глава канониров.

– Да нет, мне все это надоело, – Громмард сердито высвободил руку и побежал к крупнокалиберной мортире, прозванной «Ведром» за широкое жерло и сплюснутую конструкцию.

На ходу он подхватил с земли брошенный кем-то банник, быстро почистил им ствольный канал и зарядил в него новый пороховой картуз. Плюнул на палец и поднял его вверх, чтобы определить направление ветра. Очередное ядро ударилось оземь в нескольких шагах и засыпало Галвина земляной крошкой, но гном не обратил на него никакого внимания. Инженер замер, заново всматриваясь вдаль сквозь приближающие очки. Он рассчитывал траекторию выстрела.

– Нет, похоже, что не обойтись! – с этими словами Громмард упихал в «Ведро» дополнительный картуз, а потом, кряхтя, заволок в жерло мортиры черный шар бронебойного снаряда.

Точными движениями он выставил угол обстрела, достал из поясного мешочка огниво и поджег фитиль.

– Бум-м-м!!! – оглушительно рывкнуло «Ведро».

Галвин выкрутил увеличение очков на максимум. Теперь он видел вражеские катапульты совсем близко. Спустя несколько мгновений самый большой требушет Шенка подпрыгнул от прямого попадания и взорвался разнородной деревянной шрапнелью. Гном не без удовольствия пронаблюдал, как бросились в разные стороны его наводчики – гоблины, как одного из заряжающих огров едва не прибило сорванной с креплений «чашкой» метательного орудия.

– Вот мы и рассчитались с твоим обидчиком, «Старушка», – промолвил Громмард в сторону своего разрушенного детища. – Я хорошо ему залепил. Вряд ли починят.

Новобранец, что наблюдал за действиями инженера с безопасного расстояния, поинтересовался у стоявшего рядом ветерана:

– Он всегда такой отчаянный? Или из-за кулеврины расстроился?

– Сколько его знаю, – с гордостью за командира ответил бывалый артиллерист.

– Мне рассказывали, что он учился на химика, – поделился слухами молодой гном.

– Верно, – подтвердил ветеран. – Но потом обоюрукие орки зарубили его наставника. Группа калимдорцев рыскала в наших тылах и наткнулась на обоз с медикаментами. Разгромила, ясное дело. Народ побила. Обоз вел мастер Торвобл – учитель нашего инженера. Громмард справил по нему тризну и подался в солдаты.

– Во-о-от как, – протянул новобранец. – А что родные? Учитель – это важно, но что сказали родичи? Семья его, наверное, осудила за такое безрассудство?

– Старый Торвобл и был его семьей. Он подобрал Громмарда мальчонкой, вернее ему сбыли с рук пацана изменники-ракши, когда бежали из Лиги. Куда делись его родители, неизвестно. Синие демоны вырастили Галвина, кое-чему обучили. Но когда собрались подаваться в лучшие края, то пристроили его в подмастерья к старому алхимику.

– Несладко, видать, ему пришлось в детстве. Ракши – существа без чести и совести.

– Не мели языком о вопросах, в которых не разумеешь! – взъярился на новобранца бывалый канонир. – Я воевал с синими демонами бок о бок много лет. Они – настоящие бойцы и никогда не давали спуску Шенку. Просто в Лиге их все считали изгоями. Ни своей земли, ни корней. Эльфы чванились ими, да и люди тоже. А теперь, хоть мы и зовем ракшей предателями, все горько жалеют об их исходе. Без демонов у нас пошла совсем другая война.

– Раз ифриты такие отличные ребята, что же они не взяли маленького Галвина с собой?

– Потому-то и не взяли, что не хотели срывать парня с родных мест. А тут как раз Торвобл подвернулся. Он собирал целебные травы в округе как раз в то время, когда ракши надумали дать деру.

– Тебе сам инженер об этом рассказал? – недоверчиво спросил рекрут.

Ветеран насупился и грозно засопел носом. Он уже собрался ответить наглому выскочке что-то резкое, но потом вкинул руку в указующем жесте.

– Смотри! Сигнальщики дворфов подняли штандарты. На одном – черный крест на синем фоне, на втором – два топора.

– И что это значит?

– Эйра Торкин просит о помощи. А топорами они показали нам, что спасать троллей идут орки Калимдора. Понимаешь, чем запахло?

Новобранец отрицательно замотал головой.

– Месяц в канонирах ходишь, а до сих пор... – бывалый артиллерист с презрением махнул рукой, будто затруднялся выразить словами степень бестолковости рекрута. – Запомни, новичок – когда услышишь слово «Калимдор», то сразу проверьй подсумок. Пули там, пороховницу. А такому юнцу, типа тебя, еще желательно без отлагательств сбегать до отхожего места. И молись всем богам о спасении, потому что Галвин наверняка поднимет нас в атаку. Конечно, не в ущерб общему делу, а когда есть возможность отличиться. Как сейчас, к примеру.

– Так мы же при пушках быть должны? – с дрожью в голосе спросил молодой гном. – Нас всего-то осталось из контингента...

– Про остальных родичей – не твоя забота. Хотя странно как-то... Снялись ночью, ушли, никто ни о чем не знает. Но! Значит – так нужно!

– А кем он атаковать собрался? Тремя сотнями канониров?

– Иди-ка, скажи это инженеру, – хмыкнул старый солдат.

И немедленно, в подтверждение его словам, раздался зычный окрик Громмарда:

– Каптенармусы! Раздать аркебузы! Командирам расчетов – настелить трапы на шипы в траве, обеспечить проходы! Передать по цепочке! Построение в три колонны по готовности!

Дворфы стягивали ряды, откатываясь на исходные позиции. Остатки латных троллей также сбились в единую массу, словно большой бронзовый жук. А в просвете между двумя противниками, вдали уже показался атакующий порядок обоеруких орков.

Галвин добежал до своего сундука (а какой гном без сундука), откинул лязгнувшую железным запором крышку и выдернул оттуда «Рогатину». Так он называл любимую двуствольную аркебузу. Проверил порох, примкнул трехгранный штык и обернулся к батарее. Гномы уже строились, ветераны подгоняли новобранцев. Инженеру хотелось бы, чтобы новичков было поменьше, но механизму войны постоянно требовалось топливо. И зеленые рекруты были самым излюбленным его видом. Инженер сунул в специальные карманы штанов два короткоствольных пистоля и поспешил к своим.

Эльф Аргантэль ждал его у дощатых настилов, которыми уже накрыли рассыпанные перед артиллерией острые крючья.

– Наши лучники выбили прислугу катапульта, – доложил он.

– Я видел, – Громмард выразительно тронул оправу своих дальнозорких очков.

– Стража Джозвина пыталась сковать орков на подходе, но ее отсекли привидения и гоблины-метатели.

– Ясно. Что еще?

– Продержитесь совсем немного. Бельтран бросил к вам на выручку меченосцев.

– Аргантэль, не наводи тоску. И как тебя, такого зануду, твоя Калebra терпит, – Галвин нетерпеливо отстранил эльфа и скомандовал: – Движение в колоннах! Обходим дворфов справа. Пошли!!!

Они выскочили во фланг оркам, когда тем оставалось немногим более ста шагов до тяжелой пехоты. Помогло то, что Эйра Торкин продолжила отводить дворфов назад, иначе бы гномы не успели. Лигийцы ошетились длинными копьями с крестовидными рожнами, но что они против Калимдора? «Обоерукие» своими топорами мгновенно превратят их в тупые жерди.

– Перестроились в две шеренги по обе стороны от меня, – инженер дождался, пока бойцы выполнят приказ, и крикнул: – Первая линия – на одно колено! Целься!!! ...Огонь!!!

Аркебузы громовой волной выплеснули дымные выстрелы. Галвин хватанул ртом едкую пороховую гарь и просипел сквозь кашель:

– Передать... Кхм... по цепочке... Кхм-кхм... Перезаряжаем...

Строй калимдорцев словно вмяло вовнутрь их залпом. Громмард видел разорванные пулями кольчуги, распяленные в беззвучном, с далекого расстояния, крике клыкастые рты. Но орки мгновенно среагировали на появление нового противника. Их атакующая волна организовано разделилась на два потока. Первый продолжил движение в сторону отступающих дворфов, а второй повернул к шеренгам артиллеристов. Галвин прислонил к груди аркебузу и выдернул из карманов пистолы.

– Оставить перезарядку. Встречаем их в штыки. Держать позицию!

Он стоял, широко разведя руки. Как будто собрался дирижировать оркестром своими короткоствольными палочками.

– В упор. Только в упор, – бормотал он себе под нос.

Орки неслись на них с огромной скоростью, и казалось, что сама земля подбрасывает их во время прыжков. Блестели отточенные лезвия топоров, на обнаженных руках буграми выпирали блестящие от пота мышцы. С каждым скачком у орков из ртов вырывалось хрипкое рычание:

– Ашш!.. Ашш!.. Ашш!

– До чего же здоровы, собаки! – буркнул Громмард.

Он краем глаза увидел, как подался назад штык над его плечом, и отрывисто бросил:

– Того, кто покажет врагу спину, я потом лично оскоплю!

Штык тотчас же вернулся на место.

Он уже выбрал себе цель – необъятной ширины воина в коричневом стеганом панцире. Один клык у него был обломан острым осколком и на бегу на него постоянно напозала верхняя губа.

– А ведь так можно и до крови содрать, – мелькнула у Громмарда мысль, и он выпалил орку прямо в лицо.

Из второго пистолы он попытался снять калимдорца слева от себя, но промазал. Инженер почти одновременно с выстрелами толкнул грудью «Рогатину» и, выпустив из рук пистолы, подхватил ее в падении с выпадом навстречу следующему противнику. Штык аркебузы с хрустом вошел тому прямо под нижнюю челюсть. Но рука уже мертвого орка завершила начатый полукруг, и один из его топоров смял морион Громмарда как тонкую жестяную кружку. Инженер неловко взмахнул руками и опрокинулся назад. В кровавой, застилающей глаза пелене он видел, как калимдорцы разорвали линию его канониров. Орков было намного меньше, но их топоры вырубали широкие просеки в рядах артиллеристов.

– Держать строй... держать, – весь мир завертелся у Галвина перед глазами.

Почти в бессознательном состоянии он нашарил в пояском кошельке целительное зелье. Жажда жизни заставила его грызть пробку флакона вместе с лохмотьями губ. С кровью растерзанной им самим плоти и стеклянным крошевом горлышка пузырька в гортань попала струйка волшебного эликсира. Через несколько невесомых мгновений мир снова вернулся к Галвину Громмарду. Он понял, что лежит на земле, и с трудом приподнялся на локте. Беспощадный бой кипел всего в десятке шагов за его спиной. Он рвался в воздух предсмертными криками, он оглушал скрежетом стали. Галвин встал на колени, выдернул из мертвой головы убитого им врага свою «Рогатину» и, шатаясь, поднялся на ноги. Несмотря на то, что топоры Калимдора наделали страшные беды в рядах канониров, лигийцев было намного больше и постепенно они начинали брать верх над орками. Трехгранный багинет на аркебузе в руках закаленного ветерана – оружие не менее опасное, чем копьё или дротик. Обоюруких теснили и уже охватывали в полукольцо. Когда Громмард вернулся в бой, на ногах оставалось не более двух десятков калимдорцев. Инженера поразило, что среди орков, на равных, дралась огромная горная львица. Ее рыжеватая шкура пестрела кровавыми отметинами штыковых уколов, но пума не обращала внимания на раны – ее когти и зубы неистово рвали плоть врагов.

Галвина вдруг пронизала жаркая волна стыда. Он вспомнил, что не успел израсходовать второй заряд «Рогатины». Сначала залп, а потом орава орков, несущаяся на их ряды. Ничего. Он мог промахнуться с дальней дистанции, но теперь его пуля наверняка найдет себе цель. Громмард поднял аркебузу. Ее ствол ходил ходуном в его ослабевших руках. Несколько мгновений инженер выбирал себе мишень, одновременно боясь поразить кого-нибудь из своих. Его взгляд нашел приземистого, коренастого воина в шипастых наплечниках. Это был умелый и опытный боец. Пока Галвин следовал мушкой за ритмом его движений, орк успел снести голову одному из артиллеристов и обрубить несколько штыков. Вот «Рогатина» замерла в руках инженера, а потом хлестнула воздух пороховым выхлопом. Попал или нет? Попал! Орк дрогнул всем телом и на миг замер неподвижно. Затем он попытался обернуться, видимо желая посмотреть, кто посмел предательски поразить его в спину, но не завершил движения и тяжело рухнул ничком. В ту же секунду пума бросила терзать очередную жертву и одним прыжком переместилась к телу подстреленного Громмардом солдата. Коротко ткнулась мордой в доспех орка, а потом развернулась к инженеру. Она припала на передние лапы и с рычанием оскалила пасть. Сколько ненависти и злобы было в ее желтых глазах! Галвин даже не понял, а почувствовал – если она сейчас кинется на него, то ее не остановит штык. Ее не остановит даже десять штыков. Но львица только оглушительно рычала, не двигаясь с места. Громмард догадался – она пытается закрыть орка своим телом, спасти его от следующего выстрела. Гном опустил разряженную «Рогатину».

– Забирай. Он – твоя добыча. Я не претендую, – и добавил, чуть качнув ноющим сгустком боли. – Меня бы кто так любил...

Пума будто слышала его слова или просто увидела, как инженер поставил на землю аркебузу. Она резко повернула назад массивную голову, крепко прихватила зубами ворот панциря павшего воина и одним движением шеи перевалила орка себе на спину. Тем временем, остальные калимдорцы прервали смертельную карусель топоров и сгрудились вокруг львицы. А та, осторожно набирая ход, мелкими прыжками понеслась назад, в сторону лагеря Шенка. Орки двумя цепочками следовали за ней. Нескольких артиллеристов, что рискнули заступить им дорогу, калимдорцы в мгновение ока искромсали топорами на куски. Когда их плотная группа поравнялась с Громмардом, орки, как по команде, повернули к инженеру свои головы и смерили пристальными взглядами его фигуру, как если бы хотели навсегда запечатлеть ее в своей памяти. Но никто даже не дернулся в его сторону. Обоюрукие организованно выходили из боя. Галвин беззаботно помахал им вслед рукой:

– До скорой встречи, насколько я вас понял.

Машинально Громмард прикинул – успеют ли его стрелки перезарядить аркебузы, чтобы достать убегающих врагов, но тут же отгнал эту мысль. Хватит того, что он сам сегодня снял со спины калимдорского паладина. Такого противника легко ненавидеть, но нельзя относиться к нему с презрением или неуважением. Он выплюнул изо рта красный сгусток и пошел к своим сослуживцам. На торжественно-суровых лицах ветеранов лежала печать исполненного долга. Несколько новобранцев судорожно всхлипывали от пережитого ужаса. Взгляды батарейцев скрестились на инженере. Их лидер с трудом стянул с головы помятый шлем, осторожно потрогал пальцами кровавый колтун на макушке и заявил:

– Орки очень торопились домой к мамочке, поэтому я не стал их задерживать.

В ответ плеснуло хохотом. Лица людей светлели, с них сбегало напряжение. Громмард дождался, пока утихнут последние смешки, и отдал приказ:

– Командирам расчетов провести переключку. О потерях доложите в лагере. Выдвигаемся на исходную позицию. Всех, кто дышит, забираем с собой. За остальными пришлем похоронную команду. И... спасибо за мужество, братья!

Поредевший строй раздельно рявкнул в ответ:

– Во... Славу... Механики!

Они могли не спешить. Битва выдохлась. Даже без приближающих очков Громмард видел, как по всей долине Аркел войско Шенка отходит от линии соприкосновения с противником. Ай, да Джоэвин! Стратегия эльфийского начальника разведки сработала. Они победили. Нет, еще не совсем победили, но почти победили, потому что кроме плана на битву они имели еще один план. Тайный план. План в плане.

Галвин вздохнул. Жизнь, полная сражений, закончилась. Впереди – дорога, сомнения и неизвестность.

В лагере его дожидалась русоволосая статная красавица – Эйра Торкин, старшина дворфов. Она отбросила в сторону свой тяжелый кованый шлем, обхватила сильными руками инженера за плечи и звонко расцеловала в обе щеки. Солдаты, что стояли рядом, сопроводили ее действия одобрителем свистом.

– Галвин! Как ты вовремя подоспел! – веснушки на ее румянном лице расцвели от прилива крови. – Слушайте все! Дворфы должны поить элем артиллерию до упаду! Гномы нас выручили!

– Здесь весь день кто-то кого-то выручает, – смущенно отмахнулся Громмард. – Калимдор – троллей, мы – вас.

Оба они понимали, что Эйра сегодня допустила роковую ошибку, которая едва не стоила Лиге битвы. Дворфы, в своем стремлении разделаться с троллями, опрометчиво вылезли вперед, перекрыли батарею сектор обстрела и сами чуть не нарвались на контратаку виртуозов топора. Но командиры знали – в каждом сражении всегда случается немало такого, что не было заранее расписано штабными гусиными перьями. Они знали и не собирались говорить об этом.

– Схватиться накоротке с обоеруками, – вполголоса произнесла Эйра. – Твоим сильно досталось?

– Только узнал – восемьдесят шесть, – одними губами ответил Громмард. – Но Калимдору пришлось хуже. Больше полутора сотен мы свалили огнем и около тридцати забрали в рукопашной.

– А сам-то пополнил свой список?

– Полагаю, что могу занести себе на счет четверых.

– Эй вы, молокососы! – крикнула Торкин своим пехотинцам. – Галвин Громмард в пешем бою лично разделался с четырьмя калимдорцами! Вот, как надо воевать!

– Инженер... Четырех... Отчаянный покروшил «обоеруких», – зашелестело в толпе солдат.

– К утру их количество возрастет в десять раз. И мы получим очередной легендарный подвиг инженера Громмарда, – укоризненно сказал Галвин.

– Сколько тебе осталось до закрытия обета? – спросила Эйра.

У старых товарищей по оружию не было секретов друг от друга.

– Сейчас посчитаю, – Громмард задумался. – Еще двоих. Мне нужно прикончить еще двух калимдорцев, и я полностью рассчитаюсь за мастера Торвобла. Даже не знаю, когда теперь это сделаю.

Эйра обвила его рукой за шею и снова поцеловала в щеку.

– Судьба что-нибудь придумает, ведь ты – ее баловень.

Когда Торкин ушла в расположение своего полка, он занялся текущими делами батареи. Проследил за выдачей горячей пищи, лично проверил состояние каждого раненого. Монахи, жрецы и лекари сустились вовсю, но их, как обычно, не хватало. Через вереницу пострадавших в направлении Громмарда аккуратно протискивался Аргантэль. Эльф на ходу чиркнул двойным «Деспеллом» по гному с раздробленной ключицей, набросил «Восстановление» на парня с посеревшим от потери крови лицом и приветственно помахал инженеру ладонью.

– Шенк прислал парламентаров, – быстро проговорил он, подойдя вплотную. – Через полчаса посередине поля назначено рандеву. Переговоры на уровне штабов.

– И?

– Сам понимаешь – все решается прямо сейчас. Или – да, или – нет. От нас поедет весь Трезубец. А значит – ты тоже.

– Хорошо, я буду. Где встречаемся?

– Напротив позиций лучников. А теперь, прости. Сам видишь, какие потери. Я пойду, помогу жрецам.

Громмард обернулся к батарейцам и гаркнул:

– Кто-нибудь видел моего денщика?

Один из артиллеристов, деловито облизывая ложку от кукурузной каши, ответил:

– Он вроде возле фургонов терся.

Такое утверждение не являлось уничижительным в отношении одноногого ветерана, который сполна отдал войне половину жизни и почти все здоровье. Старый гном Хобарн имел полное право не только тереться в обозе, он мог в любой момент оставить службу, но не хотел. Потому что не имел иного дома, кроме армии Лиги.

– Ты уже поел? – спросил Громмард того же самого канонира.

– Да, инженер.

– Бегом несись к фургонам и разыщи Хобарна. Пусть пригонит сюда мой трицикл. Живо. И перед этим хорошенько протрет его чистой ветошью – меня вызвали в штаб Трезубца.

* * *

С эльфом Джоэвином, блистательным главой разведки Лиги, у Галвина не сложились отношения сразу и бесповоротно. Можно сказать – с первого вопроса. Всемогущего хозяина всех лигийских шпионов очень заинтересовала персона Громмарда, едва тот появился в расположении армии, еще не отошедший от стремительной перемены в своей судьбе. Смерть Торвобла, обет мщения, расторопность вербовщиков на рекрутском пункте – все это смутило и перемешало местами чувства с разумом, а тут еще и Джоэвин нарисовался. Со своей деликатно-вежливой подозрительностью. Он вкрадчиво расспрашивал Громмарда о его жизни у синих демонов, намекал на возможные тайные связи с изменниками и суровую кару, буде таковые подтвердятся. А напоследок пообещал, что станет за Галвином присматривать.

– Ну, это не беда, – расхохотался в ответ нахальный новобранец. – Если ваша бдительность будет, как в случае с ракшами, то мне не о чем беспокоиться.

Холодные серые глаза Джоэвина сузились до характерного гоблинского прищура.

– Я польщен такой оценкой наших способностей, – не скрывая враждебности, ответил он. – А ваши бывшие хозяева не проговорились, кстати, где их можно теперь разыскать?

Взбешенный словом «хозяева», Галвин сообщил, что Джоэвин может попробовать обнаружить демонов на собственном красивом носу. Юный Громмард тогда частенько думал и говорил одновременно, за исключением случаев, когда говорил и при этом не думал вовсе. Сам факт, что сейчас он дерзит существу, в распоряжении которого находятся тайные службы Лиги и многочисленные пыточные казематы, не взволновал Галвина ни в малейшей степени. На том они и расстались. Один в недоумении, что никак не может запугать наглого выскочку, второй – в состоянии острой неприязни к высокомерному вельможе.

Когда юный гном, после визита на склад обмундирования, добрался до своего орудийного расчета, там уже все знали о его визите в канцелярию Джоэвина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.